

СУП, ЕХИДНА И ДРУГИЕ ЖИВОТНЫЕ

Коля сидел, поджав ноги, и грустно водил ложкой по тарелке.

– Ну что, намакаронился? – рассмеялась Ира.

– Как я мог намакарониться, я же суп ем. Ты хотела сказать, *насупился*?

– *Намакаронился* – это такое слово забавное. Оно означает *насытился* – когда уже больше не хочешь ни супу, ни макарон.

– Макароны-то я бы хотел, – задумался Коля, – а *насуниться* это вроде как *огорчиться*? От горчицы и от супа?

– Не совсем, – пояснила Ира, – *огорчиться* действительно связано с горечью, как и горчица. А вот *насуниться* хоть и происходит от слова *суп*, но только суп этот – птица.

– Как птица? – Коля широко раскрыл глаза. – И картофельный?

– Это же совсем не тот суп, который у тебя в тарелке!

Ира улыбнулась, села рядом и начала рассказывать:

– Давным-давно в древнерусском языке словом *суп* называли коршуна. У коршуна взгляд тяжёлый, мрачный. Иногда о неприветливом человеке так и говорят: *коршуном смотрит*. *Насуниться* – и есть глядеть как коршун.

– А ещё говорят: *волком смотрит*, – вспомнил Коля, – жалко, что нельзя сказать: *наволчился*.

– Зато можно сказать: *набычился*, *поёжился*, *собе-зьянничал*...

– *Схомячил* ещё!

– Да, все эти слова образованы от названий животных.

– А почему, когда я уставший, ты про меня говоришь *осовелый*... или *осоловелый*? Это потому, что я как сова смотрю или как соловей?

– Про сову ты правильно понял, – кивнула Ира, – так говорят о человеке, который сидит неподвижно, выпучив глаза, и с трудом воспринимает происходящее вокруг. А вот *осоловеть* происходит от *солового*, то есть жёлто-серого цвета, как и название птицы соловей. *Осоловелый* взгляд – мутный, а человек – вялый, сонный.

– Да, – представил Коля, – сидишь весь посереvший после контрольной, и ничто тебя не радует. Есть у нас один такой мальчик...

– Не ехидничай.

– А это что значит?

– *Ехидный* человек – ядовитый, который смеётся над другими людьми.

– Подожди, а при чём здесь ехидна? – изумился Коля. – Я её видел. Это зверёк из Австралии, с колючками и вытянутой мордочкой, но довольно милый. Ехидна вовсе не ядовитая.

– Я бы тебе рассказала, но это очень страшная история. Боюсь, что ты будешь после неё плохо спать, – усмехнулась Ира.

– Расскажи, пожалуйста! Я буду очень хорошо спать, честное слово. Или ты нарочно ехидничаешь?

– Ну ладно, слушай. Слово *ехидна* греческого происхождения. С древних времён его использовали для названия то ядовитой змеи, то мифического змееподобного существа. Это существо считали злым и сочиняли про него всякие ужасы: будто оно убивает своих сородичей, как некоторые пауки. Именно такую ехидну знали в Древней Руси. О неблагодарных и злых людях стали говорить *порождение ехидны*.

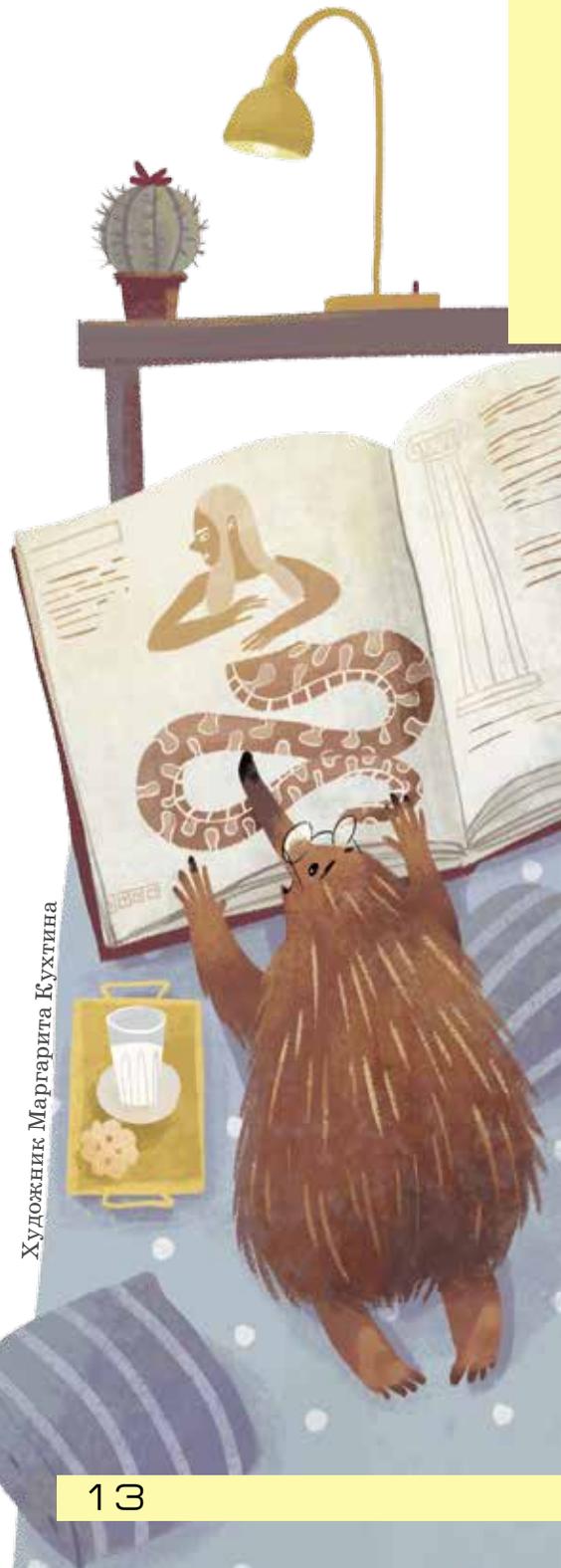
– Так при чём здесь австралийская ехидна? Это же совсем другой зверь!

– Верно, хотя в Австралии есть и змея с таким названием. А твою колючую ехидну назвали так гораздо позже – может быть, потому, что она тоже немного сказочное животное: и яйца откладывает, как змея, и молоком детёнышей кормит. Или потому, что на дикобраза и ежа похожа. В древнерусских книгах, кстати, была интересная путаница. Существовало ещё слово *ехин* – морской ёж, тоже из греческого. Знаешь, как называется этот круглый кактус у нас на подоконнике? Эхинокактус, он тоже на ёжика похож. Древние авторы и писцы, которые ни морского ежа, ни змею-ехидну никогда не видели, путали их описания. Названия-то похожи.

– Я очень рад, что настоящая ехидна не ехидная, – расцвёл Коля. – Расскажи ещё, откуда взялось слово *проворонить*? Это значит *ворон считать*?

– Думаю, об этом ты можешь сам догадаться.

Попробуйте ответить на этот вопрос.

Художник Маргарита Кухтина